

Георгий Громов

МАСКИ И НЕБЕСА



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Москва
2025

18+

Георгий Громов

Маски и Небеса

<https://litres.ru/72879787>

SelfPub; 2026

Аннотация

Квартира в Москве... На что готов наш современник, чтобы не жить с мамой и бабушкой? Что может предложить нейросеть? Войны прошлого - зачем о них постоянно говорят по телевизору?

В центре сюжета - молодой геймер Василий. Он становится участником всероссийской телевизионной игры «Фронтир», в атмосфере Смутного времени. На кону - возможность жить отдельно от родителей, любовь и даже жизнь героя. На своем пути Василий встречает друзей и врагов как в игровом, так и в реальном мире. Сможет ли герой вместе с читателем разгадать все загадки и отсылки к истории, литературе и философии? При этом сама игра, кажется, знает про Василия нечто большее, а политическое противостояние вовлекает всё новых участников. Сможет ли герой пройти игру до конца, сохранив себя, свою любовь и Отечество?

Содержание

Глава 1. Безумец	5
Глава 2. Дом	24
Глава 3. Учение – свет	39
Глава 4. Османы	59
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Георгий Громов

Маски и Небеса

Моей любимой Алене посвящается:

Глава 1. Безумец

1.1

Василий вышел из ворот городища Ушкуйск, сжимая в правой руке подозрную трубу, а левой придерживая саблю в ножнах. У него был наказ – скакать на левый фланг обороны русских войск. Его навыки артиллериста были ой как нужны там, где шли авангардные бои за переправу и водяную мельницу!

Он вскочил на лошадь и помчался навстречу звукам далеких пушечных выстрелов. Ветер нес в лицо запах свежескошенной травы и хвойного леса вперемешку с порохом. Его маленькая, но быстрая лошадка неслась, прижав уши. Все, что нужно для ремесла пушкаря, болталось и гремело в мешках, притороченных к седлу. Тем временем он приближался к русским позициям. Впереди виднелся лесистый холм, у подножия которого были привязаны тягловые кони. Выше среди сосен показались спины пушкарей, казенники орудий и бочки с порохом.

Василий поднялся по пологому подъему и проехал между двух пушек, слегка потянув за поводья. Его лошадь замедлилась и уже шагом принесла седока к самому краю обрыва. Вскоре он смог осмотреть поле боя с высоты.

Русская позиция была на холме, прикрывающем переправу через реку. С другого берега – поляки, они же до зубов

вооруженные паны, пшеки, курвы! Левее и чуть ниже по течению вращала колесо водяная мельница. Крестьяне как раз загружали мешки с мукой на телеги. Это важнейший ресурс, без которого русским возможно и не удержать городище Ушкуйск! Василий достал подзорную трубу и начал было вглядываться в противоположный берег. Он не заметил, как лошадка его заскользила по траве и сам он чуть не полетел с обрыва. Хорошо, что подоспевшие пушкари ухватили лошадь со всех сторон и с натугой затащили обратно.

Василий обернулся к своим спасителям. По ним было видно, что они рады видеть человека в богатом кафтане и с двуглавым орлом на пуговицах и на поясной сумке. Внешний вид Василия действительно выделял его – лошадь в роскошной сбруе, кафтан с вышитыми белоснежными цветами поверх кольчуги, шлем восточной работы с наносником, ножны с серебряными накладками.

– Спасибо вам, други! – Василий слез с лошади, не желая говорить сверху-вниз со своими спасителями. – Я боярин Василий Тучков-Безумов! Ну что, кто главный? Докладывай!

Вперед вышел рослый белобрысый боец в длинной рубахе и с шапкой за поясом. Жара боя заставила его снять всю верхнюю одежду. Только богатый наборный пояс и выбившийся золотой нательный крест выдавали его высокое положение:

– Городовой дворянин Глеб Лютый! Докладывать понят-

но, что: пшки через переправу прут, а мы их и встречай! Мы до времени тут в лесочке на холме схоронились и подпустили поближе! А как жажнули из пушек: они не выдержали и бежать.

Василий обернулся к переправе. Сверху были видны тела и пики-палочки, оставленные наступающими. Но более всего были видны следы сапог, едва коснувшихся нашего берега и повернувших назад.

Толпа (отряд? войско? судя по дисциплине – самое последнее казацкое атаманство) одобрительно зашумела:

– Вот так дело: встретили пирогами да пряниками, туда их!

– Тут считай плевком в потолок метиться! С высотки-то все видать!

– Разбежались, как постены!

Глеб Лютый подошел ближе к Василию и спросил:

– Брат, а ты из царева войска? Скоро к нам подкрепление?

– Прислали пока что меня. Стрельбой руководить буду, – ответил ему Василий, и, отвернувшись к собравшимся пушкарям, добавил:

– Ну, молодцом-молодцом, православные! Только рано праздновать, уж больно тихо. Готовь пушки!

На этот раз ляхи дуриком пехотой не сунулись, а начали с обстрела мельницы бомбами. Подкатили бомбарды и со своего берега стали закидывать. Хотя первые выстрелы и пришились по зарослям крапивы и старой перевернутой телеге,

терпеть это было нельзя.

Тут и понадобились навыки Василия. Вооружившись хитрым голландским угломером, весами для пороха с грузиками и подзорной трубой, он быстро пристрелял орудия и накрыл польскую артиллерию. Одно из ядер угодило точно в лафет бомбарды. В подзорную трубу было видно, как враги собирали раненых и уносили ноги. Искалеченное орудие так и осталось лежать на том берегу.

Но это была только начало. Со стороны переправы послышался конский топот.

– Крылатые гусары! В линию к атаке готовятся! – крикнул парнишка, который сидел на самой высокой сосне и выглядывал противника.

– За-аря-яжай! – с ударом на последний слог откликнулся Глеб Лютый.

«Поляки не дураки ли, на ядра в упор лезть?» – мелькнула мысль у Василия. Хотя и в таком атакующем маневре была логика. Если взглянуть на следы у переправы, видно, что наши попали-то пару раз от силы. Вчерашние крестьяне и дворяне-ополченцы, приставленные к пушкам – много ли настреляют? Ясное дело, поляки, не совсем еще поняв, что имеют дело с обученным «в Европах» артиллеристом-наводчиком, решили проскочить, используя скорость. Польскую кавалерию только проворонь: кого не заколют – тех саблями посекут.

А колоть и сечь у мельницы было кого. По дороге, веду-

щей в Ушкуйск, прибыла конница. Василий взгляделся в русскую рать внизу. Русской она была только по принадлежности: на деле это был отряд татар. Василий знал, что столетиями татарские царевицы переходили на русскую службу, но все же взгляделся внимательнее.

Внизу беспокойно ржали и крутились на месте невысокие татарские кони. Они были испуганы недавней пальбой. Их наездники с луками, саблями и копьями пытались успокоить скакунов. Мелькали доспехи из металла и из кожи, круглые щиты и красные опознавательные тряпицы на конской сбруе.

Лоб в лоб такая кавалерия – не чета крылатым гусарам. Главное оружие гусара – копейный удар, как у рыцаря. Оружие татарина – маневр и стрельба из лука. Но сейчас надо было защитить возы с зерном, а не измотать гусар затяжной погоней.

– Эй вы, скрипучее войско! – крикнул вниз Глеб Лютый.
– Готовы?

– А ты спустись! – так же по-русски крикнул ему снизу выехавший вперед главный татарин на вороном скакуне, в высоком шлеме и в чешуйчатых доспехах.

Для Василия задача была понятна. Воткнутая на переправе в землю польская трехаршинная алебарда стала ориентиром. Во время своего обучения герою пришлось подробно изучить вооружение, в том числе и польской пехоты. Хорошо, что неудачливый пехотинец не бросил алебарду, а воткнул в землю! Судя по ее размерам – до переправы две-

сти шагов. А бить из пушки Василий будет в тот момент, когда ряд всадников пройдет переправу и повернется к холму флангом. Бить во фронт – поразить максимум одного всадника на ствол. Василий же хотел скосить целый ряд всадников выстрелом сбоку.

Бам-тара-тара-тара-там! – загремел шляхетский барабан. Стройно ему завортили копыта коней о гальку. Василий, веря своим расчетам, прильнул к оружию. Надо было выждать несколько тревожных мгновений.

БАМ!!! – близко рванула пушка. Расчет раскидало во все стороны, нанося страшные раны.

– Господи Боже, Спаси и Сохрани! – начал молиться стареющий пушкарь в бывшем синем кафтане.

Бам!! – и сразу еще – БА-АМ!!! – по команде Василия разрядились два оставшихся орудия.

Внизу раздался страшный треск, звон, конское ржание. Выпущенные в упор ядра разметали крылатых гусар, как кур. Но оглушенные собственными выстрелами пушкари не слышали звуков. Они лишь видели, как пестрая татарская конница смешивается с поредевшими ляхами. И пусть польский гусар хорош и с пикой, и с польской «шаблей» – на каждого выжившего со всех сторон кидались татары, рубили и стреляли из луков в упор. Ни одна броня, ни одно мощное здоровье не вынесет такой бури атак.

Страшно ли созерцать кровавую гибель врага, стоя вот так, у остывающей пушки? Не успел Василия подумать об

этом. Гонец из Ушкуйска принес записку со срочным требованием ему, боярину Тучкову-Безумову, оставить защиту переправы и возвращаться.

1.2

За тот отрезок времени, что Василий скакал назад, он успел быстро обдумать свой опыт. Наверно, теперь он будет указывать стрелкам индивидуальную цель. Ну и сможет сильнее воодушевить людей твердыми, воинскими речами!

Приближаясь к городищу, Василий повстречал стрельцов, в страхе и унынии бредущих через скошенное поле. Потрепанные и многие израненные, они уносили ноги подальше от сражения. Хорошо, что сохранили оружие! Некоторые стрельцы несли по две, а то и по три аркебузы. Стало понятно, что это оружие их погибших товарищей. Впереди шел знаменосец, как крест таща древко с красным вышитым полотнищем.

– Братцы, православные! Нам ли горевать? Нам ли печалится? Что есть погибель за Отечество? Это погибель врага от руки сынов его! – слова рвались и гремели из груди Василия. – Что есть высшее счастье? Высшее счастье есть построиться в три ряда и готовиться к бою! Вот это и счастье, и дело, и спасение для нашей Матушки-земли!

Стрельцы сперва опешили, а потом побежали выполнять приказ.

– Вперед, на помощь нашим братьям, защитникам Уш-

куйска! — кричал их новый командир.

Так Василий повел стрельцов спасать городище — а спастись было от чего. Польская кавалерия, прорвавшись на других направлениях, бесчинствовала в посаде. Это были овеянные дурной славой отряды пана Лисовского — «лисовчики». Всадники почти без брони принесли много зла России и соседним государствам, уворачиваясь от сражений и ища только наживы в мирных поселениях. Вот и сейчас они, рассыпавшись, грабили посад. Все имущество похожих лавок, курятников, огородов и мастерских выносилось под чистую или уничтожалось, кое-где уже занимался пожар...

Василий этого не знал, но в этот раз у лисовчиков была и более масштабная цель. Они должны были разведать дорогу для основной армии с тяжелыми орудиями. Поляки тащили их, чтобы калеными ядрами обстрелять деревянное городище на холме и спалить его. Враги не рассчитывали на обычные факелы, ручные бомбы, зажигательные стрелы. Защитники, отступив из посада, отстреливали со стен всякого, кто приближался.

На пути к городищу Василий действительно почувствовал свою силу. Рассыпавшиеся польские всадники надеялись маневрами уходить из-под огня. Они не знали про участь крылатых гусар у брода! Василий разбил стрельцов на группы и ловко указывал им цели. Удача, что они были вооружены легкими аркебузами и могли быстро изготовиться к стрельбе:

– Пали! – и лисовчик летит с коня.

– Пали! – и спешившийся польский стрелок, засевший за деревом, больше не боец.

Вокруг занимался огнем посад. Метались кони, потерявшие седаков, вместе с ними металась крупная и мелкая домашняя скотина. Видно было, что местные жители в ужасе скрылись в городище, прихватив только самое необходимое.

Так приблизился Василий с отрядом к готовившейся позиции польской армии с артиллерией. Потрепанная стрелецкая сотня вряд ли бы одолела главное польское войско. Василий не знал, что делать. Атаковать основные вражеские силы было бы безумием. Он оглядел своих стрельцов. Строем они перегородили улицу в том месте, где еще не разгорелся огонь. Мужество и решимость – как бы не в последний раз – отразились на их лицах.

Вдалеке Василий слышал гром труб. Очень вовремя защитники Ушкуйска начали атаку! Русские войска, с боевыми хоругвями, конные и пешие, устремились на польские позиции. У орудий завязалась настоящая сеча!

Василий и его стрельцы только лишь слышали эту вылазку. За поворотом улицы сталь гремела о сталь, ржали кони и кричали люди! Первым натиском русские всадники опрокинули несколько рядов неприятеля. Это были пехотинцы, не успевшие подготовиться к вылазке. Они только расчистили торговую площадь и убрали соседние с ней дома, утоптали площадку для пушек. Это только дало маневр русской кавы-

лерии! Уцелевшие поляки и пушкарная прислуга попрятались за орудиями и возами с порохом и ядрами. Они пытались использовать их, как укрепление. Но в это время подошли и русские пехотинцы. Они кололи рогатинами всякого, кто ушел от всадников. Мало кто может пережить удар этого страшного оружия!

Картина боя изменилась, когда в сечу ворвались польские всадники. Они смогли оттеснить русских от орудий. Пушкарни сразу же принялись готовить к выстрелам свои осадные орудия. Поляков вел пан в блестящей броне, с саблей и с фигурным щитом. Направо и налево он рубил всадников и пехотинцев. Хотя и сам он получил уже и пулю, и пару сабельных ударов – не уставала его рука и его конь. Настоящей преградой для вылазки стал этот пан. Тем временем ядра уже калились, до выстрелов оставалось совсем немного времени! А если городище загорится – все пропало.

Василий отдал команду идти шагом и готовиться дать залп. Самое время было опрокинуть поляков атакой в тыл. Стрельцы были готовы пройти поворот и выйти к самому войску польскому. А там уже будь, что будет!

И тут произошло странное. Со всех сторон затрубили трубы, забили барабаны. Будто сама Матушка-земля зашевелилась, заколыхалась под ударами копыт. Будто заговорили древние дубравы и ветры принесли благую весть. Будто разгорелось ярче пламя и реки вышли из берегов. Это затрепетали на ветру бесчисленные хоругви русских, пришла подмога!

Польское войско будто замерло, враг испугался. Но не испугался пан! Развернув коня и увлекая за собой всадников, он проехал через позиции польского войска. На взмыленном скакуне он появился перед взором Василия из-за поворота улицы. Если доскачет – порубит всех стрельцов в капусту!

Задыхаясь от внезапного счастья, Василий указал на пана и выкрикнул:

– Пали!

Залп – и пана вместе с конем как корова языком слизнула. Тут загрели еще громче трубы и голос откуда-то и сверху, и сбоку, и со всех сторон сразу сказал:

– Победа красных!

Поляки упали все разом как подрубленные и в глазах у Василия потемнело.

1.3

Еще не открыв глаза, Василий услышал девичий голос:

– Заюши, я знаю, не спите, ведь как пропустить такую точку! Вот она: мощная игра последней одной восьмой финала в нашем проекте «Фронтир»!

И другой, голос взрослого мужчины:

– Сергей Николаевич Звягинцев под ником «Управленец 1960», хм, вы знаете, удивительный, удивительный такой игрок. Как вовремя обратиться к глубинному, народному духу, к соли земли! И это вынудило его оппонента сдаться!

– Да, собирал ресурсик к ресурсику и вот в тот самый мо-

мент докачал и прожал «народное ополчение»! Кто смотрит в интернете, ставьте лайк за тот самый момент...

– Символично! Символично, как в этом игровом, но очень жизненном поединке артиллерия, как настоящий огненный демон обезличенного модерна была подчинена...

– Ого, кажется сейчас будет что-то с перчинкой...

– Так вот, подчинена народной стихии, где дионисийское...

– Заюши, вот кто не знает, дионисийское это там, где вино, все голые ходят, как мы любим!

– Так вот и дионисийское, с братским равноправием внутри ополчения, и апполинарное с силой руководства и иерархией встречаются, как русские реки Волга и Ока, – мужской голос говорил будто с удивлением.

Василий открыл глаза. Он стоял пристегнутый к чему-то за спиной в странной капсуле. В полупрозрачном стекле виднелась зала с компьютером и большим экраном. Стекло не позволяло разглядеть, что показывал экран.

– А какого интересного героя выбрал Сергей Николаевич из Екатеринбурга, этот настоящий воин-философ: ведь мог выбрать какого-то качка с саблей.

– О, качки, конечно, не остаются незамеченными. И на поле боя тоже, – девичий голос хоть и звучал немного по-детски, четкая дикция и грамотно расставленные паузы и акценты выдавали профессионала.

– Так вот, дорогие зрители нашего проекта, он выбрал

вроде, как говорится, лоха, ботаника! Но выбранные уже самим героем умения демонстрирует удивительный дар предвидения, именно тот, который приходит к русским людям в час защиты Отечества!

– Котятки, не забываем, что защита Родины это очень секси. Ага, договорились, хорошо?

Василий понял, что слышит голоса через стекло. Его поза вместе с невозможностью пошевелиться ощущались как изнуряющее неудобство. К тому же в капсуле было душно и сильно воняло потом и нагретым пластиком.

Прищулив немного глаза, он увидел в стекле свое отражение. Василий обессилел и смотрел, как по его лицу медленно течет кровь. Тягучее бессилие давило на грудь. В это время видел через мутное стекло, как трое мужчин за стеклом обнимались и радовались.

– При этом это светлая, очищенная от скверны, то есть истинно духовная и философская жертва, которая окружает настоящего воина-философа, как атмосфера, – продолжал мужской голос за стеклом.

– Котятки, пишите в комментариях, что вас окружает прямо сейчас.

– Ну и главное у нас есть победитель и даже есть главный палец вверх от Владимира Владимировича.

– Хм, неужели для кого-то это все...

– Да, игроку под ником «Пехотинец» мы говорим до свидания, а управленец 1960 делает уверенный шаг к званию

«лучший управленец две тысячи тринадцатого года»!

К горлу подступал ком, Василий уже почти терял сознание.

– А готов ли такой народ на жертвы? Жизнеспособен ли тот логос, где нет жертвы? – продолжал мужской голос за стеклом.

«Я что, жертва в странном ритуале?!» мелькнула мысль у Василия.

1.4

Дверца капсулы резко распахнулась и несколько рук стали помогать Василию освободиться. Он вдохнул полной грудью и закашлялся:

– Василий, тебя поперек, собрался умереть героем? – сказал полноватый крупный мужчина. – Сказали же, под указательным пальцем кнопка освобождает руки и потом за желтый рычаг дергаешь. Не надо головой в стекло долбиться! Ты же не думаешь, что кто-то вообще будет производить капсулы, которые не открываются изнутри?

– Сергей Николаевич, я вот в американских фильмах видел, там вообще все капсулы только снаружи открываются, – сказал совсем молодой человек с папкой в руках.

– Так то американские фильмы, Егор! Ты их вообще не смотри. Наши смотри. Которые советские! – сказал Сергей Николаевич, обернулся к Василию и продолжил:

– Ну ты дал, Вася!.. А, прости-прости, «Наполеон две ты-

сачи»! Не зря тебя взяли, хорошо работал!

– Спасибо, Сергей Николаевич, – вместе с кислородом в голову Василия возвращались мысли.

Оказавшись ногами на полу, Василий наконец увидел, что показывал экран. Правый нижний угол экрана занимал оставившейся кадр со словами «Победа красных» и спинами стрелцов, перегородивших улицу, на фоне. Остальную часть занимали плечистый мужчина средних лет в классическом костюме с бородой и молодая девушка одетая, как на странный детский утренник. Они сидели в студии перед микрофонами и вели трансляцию. При этом голубого цвета платье с корсажем позволяло рассмотреть шею девушки и глубоко открывало декольте. Блондинистые волосы ее были уложены крупными кудрями, а за спиной виднелись крылышки из прозрачного материала. Стало понятно, что голоса ведущих присутствующие в комнате слышат из динамиков:

– Вот ты мне скажи, загадочная девушка в костюме феи.

– Уважаемый философ, все-то вы про меня знаете, я уже даже взволнована и боюсь.

– Так вот скажи, отдалили, отодвинули мы сегодня победу либерализма, то есть апокалипсис по-православному?

– Конечно, и наши дорогие телезрители это видели. И это только одна восьмая финала проекта за звание «Лучший управленец две тысячи тринадцать»!

– Да, и к сожалению, нас покидает игрок под ником «Пехотинец» из Ямало-Ненецкого автономного округа, – про-

должил философ, – хотя ему стоит отдать должное за его хорошо организованную атаку. Он вложился в армию и, несмотря на неуспехи у переправы с мельницей, прорвался на другом фланге. Легкая кавалерия и пехота проложили путь для тяжелой артиллерии. И его герой тоже отлично сражался, пока не нарвался на стрелецкий залп.

– Отдать должное или просто поддержать по-женски. Такой я могу дать совет нашим зрительницам, – ответил женский голос.

– Да, соглашусь с тобой, бился он хорошо. Но слишком много сил и времени потратил на бесплодные атаки у мельницы. Если бы мельница была ветряной, я назвал бы его Дон Кихотом! Но почти не считается, так что на этом мы заканчиваем. Кому-то завтра готовиться к следующей игре, а кому-то снова решать проблемы нашего Крайнего Севера.

– Зайчики-котики всем пока, через неделю, в следующий четверг у нас первая игра четвертьфинала в проекте «Фронтир»!

– До свидания и братия, и сестры, наша трансляция на сегодня закольцовывается, как дионисийский логос.

– Сегодня к нам вылез из бочки философ Боголюбов, – девушка представила собеседника.

– И прилетела на крылышках в своей самой очаровательной обертке Светка-Конфетка!

Пока звучали эти голоса, Василий вспомнил, как показывал азы игры в стратегии реального времени влиятельному

дяде – Сергею Николаевичу. Вспомнил, как с ним, как с новичком, проводили инструктаж в корпусе МГУ. Рассказали достаточно мало. Просто показали, как садиться в капсулу, как крепить магниты с проводами к голове, чтобы погрузиться в игру, кратко рассказали, какие будут механики.

«Ты главное не бойся, хоть на тебя обучающих погружений и не хватило! Считай сразу в бой. Но ты будь молодцом, считай где наша не пропадала?» – сказал ему тогда Лев, охранник Сергея Николаевича. Это был мужчина лет сорока пяти, высокий, подтянутый и с неподвижным лицом. Он всегда являлся в костюме и в белой рубашке, будто только с официального приема. Василий быстро нашел с ним общий язык и не возражал против наставлений Льва.

1.5

После всех радостных обсуждений победы Сергей Николаевич сказал Льву отвезти Василия домой. Заклеенный пластырем лоб саднил, а пережитый переход между двумя реальностями плохо укладывался у Василия в голове. Полдороги он молчал, размышляя и об игре, и об образе Светки-Конфетки. Первым заговорил Лев:

– Василий, я ведь раньше тоже таким был. Ничего не боялся.

– В смысле?

– Я тоже просто выбрал пацанов нормальных и за них стоял. Были вместе, как ты с Глебом Лютым и Бекбулатом в иг-

ре. Потом, конечно, помотали волны мою лодку...

– Да, в игре Лютый и Бекбулат конечно такие живые получились...

– М-да, пацаны не боялись бурь и были живы... Ладно, не будем о грустном. Вот, отгадай загадку, Василий.

– Ну, давай... – согласился герой со вздохом.

– Значит за спиной у нее два крыла, но смотрят не на них, – Василий увидел улыбку в зеркале заднего вида.

Охранник сделал паузу и продолжил:

– А еще один сказал, – Василий увидел в том же зеркале, как Лев показал глазами вверх, – чтобы все ее слушали!

– Светка-Конфетка?

– Да, правильно. А то уже думал тебя высаживать, если не угадаешь, – пошутил охранник.

– А кстати почему мы ее могли видеть на экране? Вы что ее, и во время игры видите и слышите комментаторов? – спросил Василий.

– Нет, конечно. Как игра заканчивается, нам трансляцию включают.

Когда они доехали до дома Василия, охранник протянул ему конверт с деньгами:

– Только ты особо не болтай, что именно ты оператор. Помни, Василий, ты бумагу о неразглашении подписал, – Василий вспомнил, что и правда подписывал бумагу, – и еще. Ты меня держись. Я, может, тебе ключи для понимания жизни дам.

На этом они попрощались. Поднявшись на этаж, Василий тихо, чтобы никого не будить, открыл входную дверь и лег спать в свою комнату. Строго говоря, это была не комната, а половина комнаты. Другая половина принадлежала его сестре Кристине, которая еще училась в средней школе. Перегородка из шкафа и листов фанеры разделяла комнату на два узких пенала. Окно было всего одно, так что Василию доставалась только его половина. Даже подоконник был перегороден выпиленным листом фанеры так, чтобы на каждой половине комнаты была своя створка. Василий быстро разделся и провалился в сон без сновидений.

Глава 2. Дом

2.1

Проснулся Василий от ругани и грохота тазов в коридоре. Да-да, тех самых тазов, неизменного атрибута коммунальной квартиры. В наши дни грохот тазов все реже и реже звучит на просторах России. Но Василий жил в уникальной квартире с уникальной историей.

Пятикомнатная, с высокими потолками, изначально она была построена как коммунальная квартира при Сталине. Широкий коридор вел от входа к кухне. Справа и слева были двери в комнаты и ванну. В последние годы СССР, когда Василий уже появился на свет, его родителям и бабушке принадлежало две комнаты. Другие три комнаты принадлежали отдельно маленькая – бездетному ученому из ее НИИ, семейной паре (у них потом появились дети) и разведенной женщине с отцом.

В былые советские годы Тамара Михайловна, бабушка Василия, была настоящей королевой коммуналки. Она работала в районном отделении партии, была активисткой. Все эти жалкие людишки (зачеркнуто) члены дружной коммуны в квартире номер семь должны были нести вперед знамя мировой революции!

Насколько быстро молодое советское государство отошло от своих ранних идеалов, настолько же долго они просуше-

ствовали в квартире номер семь!

– Все тайное всегда становится явным! – говорила бабушка Василия.

Под ее чутким контролем выстраивалась жизнь коммуны. Для посещения ванной, уборки помещений и много чего еще были графики, развешенные на стенах. Жизнь коммуны во всех аспектах была публичной и политизированной. Ведь политика начинается от быта, от привычки, от внимания к деталям!

Благодаря бабушке всем было известно, если кто-то что-то купил и не поделился с товарищами, у кого какие «шашни», кто недостаточно старался в труде и в быту...

Первым важным инструментом информирования коммуны были стенгазеты. Место, не занятое вырезками из газет и выписанными изречениями теоретиков коммунизма, занимали карикатуры и стишки о «мещанах» и «единоличниках». Кроме простоты и «народности» слога их отличала щедрая пунктуация – со слов бабушки, все эти точки и тире «заостряли противоречие» и являлись «смелой атакой на чванливое безразличие».

За примерами далеко не ходили: внимательно следили и высмеивали жестко, «по-товарищески»:

Наш Петруха – вот проруха,

Барин княжеских кровей:

То ему неси покушать –

То чаёв ему налей!

Так могли пройтись «народные» авторы по бедному сотруднику НИИ, попросившему налить ему чашку чая.

Осмеянный «барин княжеских кровей» в ответ «анонимно» относил в редакцию, то есть Тамаре Михайловне, вот такие стихи:

Тряпку с шваброй мы достали –

Будто пол помыли:

А на деле миловались –

И про долг забыли!

Это уже был выпад в адрес молодой семейной пары. Даже странно, как у них при таком внимании соседей все же появились дети...

Был и другой элемент информационной политики – собрания коммуны. Раз в месяц, по четкому расписанию, проводились такие «организационно-бытовые» собрания. Бабушка собирала взносы в «революционную» кассу и организовывала закупку продуктов и всего необходимого. Подготовка также была централизована, с расписанным меню и размерами порций. Вторая часть собрания всегда была посвящена политической повестке. И нет, там было не про успехи советских лыжников или шахматистов, не про космос и строительство школ, больниц и домов отдыха. Бабушку интересовали (а значит, и всех остальных) успехи в деле борьбы с «мещанством», вопросы обязательной нормы поведения. Важной темой, конечно, был отказ от излишеств, хотя в этот список часто попадали самые необходимые вещи. Даже по-

купку, скажем, зимних сапог приходилось согласовывать на подобных собраниях.

Но это все были нудные говорильни. Маленький Василий вечно спал на таких собраниях. Значительно интереснее были собрания «внеочередные». Для таких собраний нужен был повод: какое-то важное событие, способное стать поучительным. И если таковых не было – их надо было создать.

Бабушка могла подойти к случайному человеку с тряпкой и сказать: «а протри-как тот угол, а то мне не нагнуться!» Пока наивная жертва выполняла это простое задание, бабушка уже привлекала окружающих для отодвигания шкафов. Если кто-то отказывался начинать генеральную уборку – быть ему козлом отпущения:

На «внеочередных» собраниях коммуны, которые проводила бабушка, она «прорабатывала» неблагонадежные элементы «от и до»:

– Советский строй создает нового человека! Как можно думать о частных интересах, когда впереди новое, светлое будущее? Наплевательское отношение к гигиене! Как ты можешь смотреть в глаза товарищам!

Бабушка входила в боевое настроение, скакала по кухне и разила не в бровь, а в глаз:

– С непомытого пола начинается бардак в квартире и голове!

– Кто не работает – то не ест!

Надо отдать Тамаре Михайловне должное. Ее актерским

талантам позавидовал бы МХАТ вместе с Мариинкой. Она переходила от ужаса перед лицом человеческого несовершенства в лице обвиняемого – к робкой надежде на исправление. От описаний тоски и одиночества одиноличника к картине упорного подвига строителей коммунизма. От падения – к высям, от уныния – к мечте, от крика и топота – к тихой назидательности.

Напрыгавшись, бабушка могла дать слово кому-то из докладчиков. Как мэтр, она показывала мастер-класс и оставляла сцену ученикам. Тут вставал кто-то из жильцов, прокашливался и начинал вспоминать обвиняемому все грехи!

Причем почти не было запретных тем. Легкомысленная юбка и прическа, слишком громкий поход ночью в туалет, излишнее желание посмотреть спорт по телевизору – что угодно могло стать элементом обвинения.

Бедный «прорабатываемый» стоял, вжав плечи. Не здорово, когда ты даешь возможность свести с собой мелкие счета. Такая проработка могла длиться до двух часов, пока все не устанут.

Но бабушка была не так проста, как можно подумать. Как король из «Маленького принца» – она часто казнила и «пропесочивала», но потом также резко миловала своих подданных.

Каждая крыса (зачеркнуто) каждый обвиняемый в глубине души знал, что сегодня он – а завтра другой. Завтра уже он вспомнит неподнятый стульчак и грязную обувь, мешан-

ские замашки и праздность!

К тому же, Тамара Михайловна умела чередовать кнут и пряник. Внезапно она обрывала очередного «докладчика» и говорила:

– Ну это уже многовато будет. Поработали: пора и отдыхать!

И сразу все начинали кипятить чайник и накрывать на стол. А это уже не был простой стол с повседневной едой. В такие дни из закров доставались шоколадные конфеты, кофе, консервы!

В такие важные, «переломные» дни можно было и «по маленькой»! Как не выпить за обновление своего товарища?!

А там и хоровое исполнение «и вновь продолжается бой!» и «интернационала», потом пляски и даже самодеятельность. Василий, который едва помнил эти годы, считал, что «интернационал» – веселая, плясовая песня.

2.2

Постсоветский период стал испытанием для бабушки. Родители Василия смогли обменять у старых жильцов их комнаты. Они давно об этом мечтали, натерпевшись коммунального быта с маленьким Васей на руках! В ход пошел и гараж Васиного отца, и первые деньги от бизнеса.

Естественно, бизнес был немудреный, классическое купи-продай. Родители Василия сперва сами катались в Турцию челноками, а потом стали привлекать других людей.

Теперь семья жила сразу в трех комнатах, одна освободившаяся стала складом, а другая – гостевой и примерочной.

Бабушка радовалась такому успеху... Сдержанно радовалась, не искренне как-то! Но особо вида не подавала.

В это время в квартире номер семь гремели изменения! Никаких больше собраний, никаких расписаний и стенгазет! На комнатах появились замки – и это был еще один объект неприязни бабушки. Ее власть над семьей совершенно угасла. Стало почти невозможно ворваться с внезапной проверкой чистоты люстры или с новой статьей о развитии рабочего движения среди диких племен Латинской Америки.

Это время Василий всегда вспоминал с теплотой. Родители, молодые и амбициозные, использовали появившиеся средства и пространство по максимуму.

Устроить в гостиной-примерочной ночной киносеанс? Пожалуйста!

Приютить в той же комнате компанию рокеров? Да, конечно. И плевать, что Тамара Михайловна будет ходить и бубнить что-то под нос про «притон».

Заполнить квартиру полностью товарами для секонд-хенда? Конечно, давайте носить эти коробки все утро, вместо школы.

Ребенком Василий впитал эту атмосферу постоянного изменения планов, рваного графика, попыток сыграть «в короткую». Если в кармане есть «кэш» – значит, срочно надо затовариться.

Если есть товар – значит, в любое время дня и почти по любой погоде надо идти искать покупателей.

Конечно, не обошлось и без «уважаемых людей», но эту проблему родители Василия решили деньгами и армянским коньяком.

Удивительно, но бизнес родителей Василия даже пережил 98-й год. Меняли дешевые шмотки на еду, немного подшабашили на стороне и так спокойно вплыли в сытые нулевые.

А вот чего бизнес не пережил, так это укрупнения. В нулевые запахло стабильностью, но вместе с ней окрепли и легальные конкуренты. Повсюду открылись нормальные магазины и даже рынки стали приобретать цивилизованный вид. Теперь мало было желающих выбирать себе одежду из кучи тряпья под запах котлет из коридора.

И когда родители решили расти, на сцену снова вышла бабушка Василия. Ведь для того, чтобы снять нормальную торговую точку и закупиться товаром, нужны были немалые средства.

Родители Василия смогли вынуть из оборота пачку вечно-зеленых условных единиц. Изначально планировалось арендовать точку на рынке, а также немного вложиться в рекламу. Освободившиеся комнаты использовать как склад. Остальное – потратить на отдых всей семьей.

Но этого все равно не хватало для игры по-крупному. И бабушка Василия предложила продать сразу даже не две, а три комнаты новым жильцам.

Идея была рисковая, даже на растущем рынке был шанс прогореть. Клиент, опять же, пошел придирчивый, конкуренты, налоговая.

Но родители Василия сложили все яйца в одну корзину и с треском провалились. Ошибка была в неверно выбранном моменте. Народу уже не хотелось секунда из «развитых» стран. Фабрики Турции и Италии с китайским акцентом давали все тоже самое, но новое. Гламур резко на повороте обогнал все другие стили и ношеное барахло готовы были брать только разве что на вес. Раньше на поношенность могли не смотреть, а теперь маленькое пятнышко – и в мусор. Бумажная труха после стирки в кармане джинс – это фууу, а не кусочек развитого «забугорного» мира.

Катастрофа в бизнесе плавно переросла в катастрофу в семье. Отец ушел, оставив бабушку, маму, Василия и совсем маленькую Кристину наедине с новыми жильцами.

И не успела еще за ним захлопнуться дверь, как бабушка уже рисовала новый плакат с «хапугами» и «единоличниками». Вернулся даже старый «дизайн» коридора с тазами, графиком уборки и посещения ванной.

Но, как говорится: «старый конь хоть борозды не испортит – глубоко не вспашет». Резко организовать новый сезон «шоу» имени Тамары Михайловны оказалось сложно. Вторая половина нулевых прошли в борьбе. Из старого укоренились только график посещения ванной и тазы в коридоре. Собrania, пропесочивания, бабушкины спектакли тоже бы-

ли, но нет, не было в них былого величия. Больше походило на попытку стареющей звезды вернуть свою популярность.

В такой атмосфере прошла юность и физическое взросление Василия. Он закончил вуз по технической специальности, но работал на нелюбимой работе заполнителем карточек в архиве.

Был ли он талантлив? Василий уже сам сомневался. Его страстью были компьютерные игры, и он был грозой любителей сразу в нескольких из них. Но выходя на профарену, надо не только дерзко играть. Нужно учить билды, регулярно тренироваться, выстраивать отношения с тиммейтами, спонсорами, организаторами турниров.

Василию всегда не хватало упорства и дисциплины. Он вспыхивал – и быстро угасал. Два вечера он мог учить билды для ВарКрафт, но в итоге выучивал только несколько самых простых быстрых атак. Так игра из глубокой стратегии сводилась к рулетке – или сразу победил, или враг отбил, и ты сразу проиграл.

Похожим образом дела обстояли и на работе, и в робких попытках начать бизнес. Играть в долгую – этого Василий не умел. Планировать тоже. Его планы не заходили дальше пары месяцев, его упорства не хватало и на такой отрезок.

В итоге Василий был на дне. Мать называла его бездельником и лоботрясом, отношения с противоположным полом не складывались. Мало того, множились долги на кредитке и за квартплату.

Вместе с неудачами пришли и страхи. Не было больше того мальчика Васи, который был готов завлекать в примечную незнакомых людей на улице. Он боялся неизвестности, незнакомых людей, всех домочадцев, смотреть новости, отравиться, быть осмеянным, темноты...

Единственной отдушиной был компьютер и несистемные попытки вывешивать видео на канал в ютубе. И да, иногда они залетали на пару тысяч просмотров. И, со слов Егора, помощника Сергея Николаевича, одно из таких видео позволило оценить скорость реакции и креативный подход Василия. Когда ему сделали денежное предложение, Василий не мог отказаться, ведь победа в турнире сулила ему крупное вознаграждение. Так он становился ближе к своей мечте! Чистая и светлая, а главное своя квартира регулярно являлась Василию в мечтах. Она манила его каждой плиточкой в ванной, каждой розеточкой у дивана, каждым утренним лучиком в собственном окне.

2.3

Шум и крики в коридоре вернули Василия из мира воспоминаний.

В одних трусах и майке он вышел из комнаты.

В коридоре происходила отчаянная, неравная борьба его матери с судебными приставами. Неизвестно, кто их пустил. Приставов было трое. Один стоял с папкой и зачитывал решение суда, а двое других отнимали у матери ее лыжи, сто-

ящие до этого в углу.

– По решению Пресненского районного суда... – зачитывал главный пристав.

Василий оглядел поле боя. Его сестра-подросток рыдала, бабушка била кулаком в таз, мать вела неравную битву.

Герой вернулся в комнату. Кровь стучала в висках.

Он выхватил саблю из ножен, вернулся в коридор.

– Не отдадим города свои! – резким ударом он снял голову с ближайшего пристава. Фонтаном хлынула кровь и залила старый паркет, стены и даже график посещения ванной.

Первая очнулась мать и вырвала наконец лыжи у второго пристава. Василий подскочил к нему и с силой ударил эфесом сабли в лицо. Тот поскользнулся и повалился на пол, раскинув руки.

Оценив ситуацию, главный пристав ломанулся прочь из квартиры.

Василий, в трусах, с заклеенным большим пластырем лбом, с саблей наголо бежал за ним.

– Ура! – неслось по лестничной клетке. – Ура-а-а!

Василий настиг беглеца на первом этаже. Главный пристав в панике пытался открыть подъездную дверь. Василий не рассчитал усилий и с разбегу уткнулся головой между лопаток на пухлой спине.

– Послушайте, все же нормально, можно и в следующем месяце заплатить, – залепетал тот.

– Не-е-ет, ты сейчас заплатишь! – Василий сделал шаг на-

зад и рубанул с плеча.

– За микрокредиты! – еще удар.

– За ипотеку! – еще удар.

– За слезы детей!

2.4

Василий потряс головой, отгоняя накатившую фантазию. Все это было бы, конечно, славно! Нотка вчерашнего бесстрашия будто зазвучала у него в голове. Но план был другой. Подойдя к своему рюкзаку, он выхватил пакет с вчерашними деньгами, обернулся и вышел в коридор:

– Я заплачу!

2.5

После похода с приставами в СберБанк и оплатой всех счетов идти домой было как-то боязно. Там мама и бабушка начнут спрашивать, откуда деньги и почему у него заклеен лоб. Правду говорить было нельзя, ведь Василий дал подписку о неразглашении. А в ответ на нелепое вранье бабушка легко найдет для него обидные эпитеты. Теперь он будет и мошенник, и сутенёр, и «этот вот», короче – как «его отец». Поэтому в качестве места для завтрака Василий решил выбрать пивняк около дома.

Он не был алкоголиком – но нет-нет, да и выпивал пару кружек.

Зайдя в бар, герой достал похудевший конверт с деньгами

и сказал бармену:

– Ну... Ну наверно нефильТРованное...

– А покушать что?

– Яичницу и хлеб...

Он вынул пять тысяч и протянул бармену. Тот посмотрел на Василия, на конверт, на купюру и сказал:

– В кассе нет размена. Я в сейфе возьму, – и ушел.

Через несколько минут герой получил на другом конце стойки, где выдавали заказы, свой «пролетарский завтрак». Он устроился за столикой спиной к окну и стал с удовольствием есть яичницу и запивать холодным, пенистым напитком. Он не видел, как в окне проехал черный автомобиль с «блатными» номерами.

Василий был поглощен едой, алкоголем и своими мыслями, так что даже не обернулся, когда в зал вошел мужчина в черном классическом костюме. Пола пиджака отогнулась, намекая присутствующим, что мужчина вооружен. Он оглядел полупустой зал. Бармен, который нашел-таки Василию сдачу, сделал вид, что ему снова что-то нужно под стойкой. Мужчина в костюме наконец увидел, что искал и подошел к Василию со спины:

– Василий Степанов 1986 года рождения? – грозно сказал мужчина.

– Да, это я, – Василий испугался.

– Сергей Николаевич за тобой послал. Чего трубку не берем? – назидательно спросил мужчина. Василий обернулся

и увидел Льва, но от этого ему стало не легче.

– Да чего, я же не говорил никому, что я оператор... – пролепетал Василий.

– Спокойно. Разыграл тебя! – Лев сменил интонацию на дружескую. – Поехали скорее, так все самое интересное пропустишь.

Глава 3. Учение – свет

3.1

Через полчаса Лев привез Василия к одному из корпусов МГУ. Они припарковались и пошли быстрым шагом к зданию, затянутому тканью с рисунком фасада. Даже скульптуры перед входом были закрыты так, что не видно было даже очертаний. Василий только лишь предположил, что это два всадника. Внутри корпуса также был ремонт, тут и там лежали во множестве банки с краской и инструменты.

– Если бы ты брал трубку, нам бы не пришлось гнать, – отчитал Василия Лев. Василий только пожал плечами, но собеседник не увидел этого и продолжил:

– Как ты понимаешь, ремонт это отличный повод занять целый корпус под свои задачи. Ну, проникай.

Лев открыл дверь в аудиторию, где уже шла лекция. Василий заглянул туда и увидел маленький амфитеатр со ступенчато расположенными партами.

3.2

Слушателей собралось не густо – человек двадцать. Выступающим был худой седеющий мужчина, похожий на профессора. С пультом от проектора в руках он рассказывал:

– Таким образом я кратко рассказал про исторический период, представленный в проекте «Фронтир». Это было смут-

ное время с его самозванцами: первым и вторым, ополчениями: первым и вторым, и множеством битв, которые описаны в источниках. А теперь я снова передаю слово своей коллеге.

Пока он заканчивал речь, Василий тихо примостился на свободное место и как раз успел присоединиться к коротким вежливым аплодисментам. После аплодисментов из-за кафедры встала женщина лет тридцати:

– А я, как глава нашей маленькой студии, изначально делала игру про дикий Запад. там была достаточно интересная концепция. В моем мире среди американских колонистов оказалось огромное количество ведьм. Они уплыли от преследований в Европе и теперь искали новые земли в Америке, – женщина улыбнулась сама себе, – но потом я познакомилась с Валентином Игоревичем и у него была крутая идея, как заставить игру генерировать саму себя...

– По сути, я изобрел новый язык программирования, где привычный нам русский язык моделирует внутри игровую реальность, – добавил Профессор.

– И это нам очень помогло. У нас уже был движок самой игры в жанре стратегии реального времени. Все, наверно, знают, в подобных играх нужно строить базу, создавать боевых юнитов и идти захватывать вражескую базу. По факту у нас уже почти была готова игра про Дикий Запад под названием «Фронтир». В ней ведьмы боролись за территории, а алкоголь и дурмящие трубки были основной валютой. Именно на них можно было нанять и посылать в атаку от-

ряды ковбоев и индейцев. А когда решили делать игры про Россию, то весь этот код убрали в дальний ящик и загрузили летописи.

– Да, загрузили много чего. Летописи, сочинения историков, разные жанры литературы, народное творчество. Я, знаете, когда искал тексты, старался выбирать только что-то более-менее реалистическое, без религиозной мистики. Иначе у нас тут дьявол с Богом боролись, а поле битвы было максимально абстрактным. А я реалист, мне такие вещи не близки, – на последней фразе Профессор отмахнулся рукой, на что женщина-геймдизайнер продолжила рассказ:

– И, что удивительно, игра действительно сама в процессе начала генерировать юниты и их особенности. Более того, появилась возможность строить целые города и полноценные укрепления, то есть игра стала масштабнее. А название «Фронтир» оставили, потому что нам, кажется, есть у развития России и Америки что-то общее, – женщина забрала пульт у Профессора и сама стала переключать слайды, – в любой компьютерной игре, где есть развитие, более мощные возможности доступны не сразу. Так вот, игра сама предлагает разных юнитов таким образом, что сначала доступны дешевые и слабые, а потом дорогие и мощные. Так у русских первые юниты это дворянское ополчение и, как теперь оказалось, легкая татарская конница, у поляков лисовчики, у турок тоже легкая конница. Расскажу, как геймдизайнер. Таким образом каждый игрок после старта игры имеет ос-

новной выбор: сразу создать много недорогих юнитов и атаковать или поднакопить и построить качественное войско.

– Так получается надо запереться на базе и потом выступить, – высказался с места молодой человек в форме спасателя.

– Молодой человек, а вы уже участвовали в игре?

– Да, в пятой игре одной восьмой финала.

– И как, ваша команда выиграла?

– Нет, к сожалению.

– Это мы уже поняли, – заметила женщина, – действительно, если оба игрока запрутся на базе, игра становится ну так себе по динамике. Мы решили эту проблему так же, как и во многих стратегиях реального времени. Причем сделали это еще на стадии игры про Дикий Запад. У нас сразу нельзя было отстроить всё на одной базе, требовался контроль территории. Чем больше территории контролируешь, тем больше возможностей получить ресурсы. Изначально у нас каждая сторона в игре распространяла по карте ведьмино болото или сонную, туманную лощину. Особенно важно было расширить свое болото до проклятых мест. Такие места были раскиданы по карте. На этапе разработки игры про Россию лингвомодель сама заменила проклятые места на мельницы. Также в игре появился посад. Это пространство вне укрепления, где можно построить разные производящие постройки. Их тоже можно обнести стеной, но на это понадобится куча ресурсов.

Теперь Василий понял, почему так было важно защитить водяную мельницу. Тем временем женщина продолжала:

– Но оставалась одна проблема, которую мы не решили еще со времен игры про Дикий Запад. Неизбежно игрок должен разрываться между строительством базы и контролем войск.

– Это как с утра и зубы чистить, и яичницу жарить, – прокомментировал Профессор.

– И тут в нашей команде появились нейробиологи из Нижнего Новгорода. Они и предложили свои разработки. Их прорывное изобретение позволяет человеку подключаться к виртуальной реальности при помощи специальных магнитных присосок, которые фиксируются на голове. Так мы включили в игру героев. Теперь задача игрока за компьютером это строить базу и нанимать войска, а задача героя в капсуле руководить этими войсками внутри генерируемого мира. И раз уж сегодня мы рассказываем вам про историю проекта, то я вам расскажу. Первая тестовая капсула располагается в этом корпусе в подвальном бункере. Там мы и тестировали все на нулевом операторе. Так мы его называли. Уже потом появились парные капсулы в отдельных комнатах в Доме Правительства, он же Белый Дом.

– При этом проект стал удивительным тестом моей лингвомодели, – добавил Профессор, – я с радостью наблюдал, как компьютерные солдатики к каждой игре становятся все более обученными и продвинутыми. Начинают сражаться са-

ми и даже очень неплохо.

– Получается, мы тут все в научном эксперименте участвуем? – поднял руку спортивного телосложения молодой человек в форме РосГвардии. В его голосе чувствовался интерес.

– Если бы вы были нашим с Катериной Викторовной сыном, то могли бы считать себя нашим научным экспериментом, – отшутился Профессор и с теплотой посмотрел на женщину. В аудитории пару раз хохотнули. За него стала отвечать его жена:

– Скорее ученые и геймдизайнеры создали вам игру. А экспериментируете в ней вы сами.

– Время задать вопросы у нас еще будет, а сейчас с коротким докладом выступит майор Кондратьев, – подытожил Профессор.

3.3

К кафедре вышел мужчина в полевой форме и с погонами майора. Василию бросились в глаза его коротко стриженные рыжие волосы:

– Здравия желаю! Главное что?.. Значит на базе этих теорий была создана военно-тактическая электронная игра особо глубокого погружения «Фронтир»! Затем был создан телевизионный проект с одноименным названием, – его голос был строгим и ритмичным:

– Ну может кто не знает и первый раз, данная игра поз-

воляет оценить стрессоустойчивость бойцов в реальных боевых условиях оперативно-тактического масштаба. И значит-ся поскольку гражданский управленец это вам не офицер... Значится не офицер оперативно-тактического уровня управления, а скорее даже тыл, – мужчина улыбнулся, считая это шуткой, – который в критической ситуации и есть один из элементов стратегического управления. Ну не дай Бог война, конечно.

Офицер оглядел собравшихся пронизывающим взглядом и продолжил:

– Одним словом управленец в игре руководит добычей ресурсов, призывом и подготовкой войск, военным строительством. В качестве средства управления использует обычный персональный компьютер. А вот тактикой управляет боец, находящийся в капсуле глубокого погружения.

– Ну а там, – добавил Профессор, – уже Владимир Владимирович, Дума и Правительство примут решение, на какую должность сможет претендовать каждый из участников.

– Так точно. И что удивительно, на самый высокий пост скорее всего выберут победителя! – теперь в зале тоже сочли его слова смешной шуткой. – Так что наша с вами задача, – голос мужчины стал строже, – показать высочайшее тактическое мастерство в условиях ограниченных ресурсов. Театр военных действий мы выбирать не привыкли, нам сказали исторический: значит будем работать на историческом

– Надо обратить внимание, тут есть и более опытные иг-

роки, и новички, – сказала Катерина, опираясь на кафедру.

– Так точно. Бойцы, у нас тут есть новый товарищ, который не участвовал в предыдущих занятиях. Степанов, вставай! – Василий встал со своего места и повернулся к аудитории. Майор Кондратьев показал на него рукой и продолжил.

– Так вот у нас тут прошел боевое крещение, и хорошо прошел боец Степанов! – со своей заклеенной крупным пластырем головой Василий выглядел и правда, как с фронта. – Свою информацию я доложил, так что честь имею!

3.4

– Спасибо товарищу майору, – слово снова взял Профессор, – Вы верно раскрыли, почему большинство операторов у нас военные. А теперь наша задача очень сложная: у нас нет конечного списка разных солдатиков в игре. Мы можем только предполагать, как будут работать загруженные в игру описания и вместе с вами разобрать выданную вам литературу.

Следующие два с лишним часа Василий и его товарищи записывали в выданные тетради бесконечные списки сабель, пушек, доспехов и так далее. Василий с удивлением узнал, как сильно свойства лошади влияют на боевые возможности всадника. Также Профессор рассказал некоторые подробности об игровых механиках. Василий узнал, что все бойцы нанимаются не по одному, а сразу в отряде. Только герои были «одиночками». Поговорили также о том, какой стратегии

могут придерживаться управленцы:

– С точки зрения развития игровой экономики является хорошим вложением создание дешевых юнитов. На сэкономленные средства можно отлично развиваться. Вот в последнем матче даже удалось вкачать «Второе ополчение», – рассказывал Профессор.

– Также крайне выгодным с точки зрения игровой математики считается набирать юнитов с разным типом урона. К примеру, польские лисовчики с легкими саблями плохо пробивают броню. Но если добавить крылатых гусар с их высоким бронепробитием, математическое ожидание эффективности армии только возрастет, – добавила Катерина.

3.5

В перерыве Василий встал со своего места, чтобы подойти к Профессору. Он хотел узнать, почему в игре он не осознает себя. К тому же его удивляла спокойная атмосфера в аудитории. Ведь эти люди так натурально пережили настоящие сражения! Но не успел он открыть рот, как к нему подошел высокий молодой человек в черной косухе:

– Дружище, нормально вчера было! Мы смотрели трансляцию вчера, там вас уже прижали жестко!

– Э, спасибо, – сказал Василий.

– Я Шива, все меня так зовут, – парень протянул руку, – я альфа-тестер проекта, оператор номер ноль. Я не участвую в играх, поскольку слишком хорошо научился играть за время

тестов.

– А я Василий. Странное у тебя имя.

– Да это не имя, а ник, как ты «Наполеон». Я гамаю двумя руками, как четырьмя. Вот поэтому меня и стали называть, как индуистское божество, – он показал кисти с удивительно длинными пальцами. Большие пальцы Шивы и вовсе были в полтора раза длиннее, чем у Василия.

Пока герой рассматривал его руки, Шива начал задавать вопросы. В его голосе была большая заинтересованность, которая подкупала:

– Я не нашел твой канал или твоё упоминание на офф турнирах. Во что гамаешь? В ВарКрафт? В Доту? Ты в команде?

Василий понимал, что от него ждут отчета о киберспортивных успехах. Он принялся рассказывать про свои попытки стать успешным геймером, про ютуб-канал и про сборку игрового компьютера. Герою было приятно, что нового знакомого так впечатлила его вчерашняя игра. Так, увлекшись беседой, они проговорили весь перерыв. Наконец Катерина встала за кафедрой и сказала, включая новую презентацию:

– Еще минуту и заканчиваем перерыв!

Услышав ее, Шива подытожил:

– Короче, дружище, гражданских тут за лохов держали до тебя. Походу хотели уже уволить. Ладно, потом расскажу, сейчас мать проекта будет рассказывать.

Когда все уселись, Катерина торжественно начала свой рассказ:

– Ну что, кибербойцы, поговорим немного о тактике именно героев. Все восемь игр за выход в четвертьфинал я наблюдаю хороший напор и натиск от операторов, но часто игнор основных механик. Вот у нас в пятой игре герой остервенело лупит польского гусара по спине обломком копья. Очевидно, что даже в игре кусок дерева не пробьет стальную защиту! Выкинь его и возьми клевец! – она включила видео-повтор из трансляции игры. Василий увидел, что в углу экрана был прямоугольник, показывающий ведущих: Светку и философа, фамилию которого он не запомнил. Тем временем Катерина переключила на другой отрывок и продолжала:

– А здесь, в седьмой игре, оператор забыл про свои задачи и гоняет крестьян с вилами по лесу. Возможно он думает, что наносит вред стороне противника. Но на самом деле крестьяне стоят слишком дешево и при этом хорошо прячутся в кустах в своей неяркой одежде. Таким образом вы не оправдываете потраченные на ваш найм ресурсы и делаете атаку всей армии на вражескую базу менее сокрушительной.

Пока она говорила, Василий пытался разглядеть костюм Светки-Конфетки на трансляции. Кажется, там было красное платье в горох.

– А вот тут у нас последняя игра, – Катерина включила отрывок из игры Василия, – тут оператор польского героя

летит один на залп целой стрелечкой сотни... Кстати игрок с ником «Наполеон 2000» у нас первый оператор, в смысле первый в игре не из числа военных. И обратите-ка внимание, тут сразу победа! – Катерина очень плохо скрывала, что насмехается:

– Причем герой совершенно нового типа, который не сам наносит урон, а руководит стрелками и пушками! К тому же такой герой имеет ограничения по силе левой руки и не может полноценно сражаться ею.

Василий смотрел в экран и разглядывал Светку-Конфетку на трансляции, пока Катерина расхваливала его игру. По тишине в аудитории было понятно, что молодые военные не рады проигрышу одного из своих товарищей.

3.7

После занятий Шива, Профессор и Катерина пригласили Василия выпить с ними чаю прямо в аудитории. Оказалось, что в углу удачно примостилась тумбочка со всякими сладостями и чайник. Вынув пакетик из чашки, Профессор говорил Василию:

– А ведь военные уже считают, что это их проект! Сначала они говорили, что вооот, у нас бойцы на все готовы. И в огонь, и в воду! Гагарин тоже был под погонами... А теперь рассказывают, что они тут главные! Они уже все поняли! А чего поняли? – он отпил из кружки. – Собрались мальчишки постарше и помоложе и пиксельной саблей пиксельных сол-

датов рубят!

– Да, дружище, один из них уже сказал мне, что геймеры тут не нужны. Ты правда сильно им насолил, – добавил Шива.

– Вся эта патриотическая тема, – рассуждала Катерина, – сейчас это уже не модно и не круто, круто про Запад и про Америку. Да и вообще, я жена профессора, а не офицера, хотя мне и предлагали. Вышла бы за какого-нибудь лейтенанта, хаха, моталась бы сейчас по гарнизонам!

– Какого еще лейтенанта? – спросил Профессор.

– Не переживай, дорогой, ты же мой...

– Я тоже расстроился, – прервал их воркование Шива, – расстроился, когда узнал, что там сначала про Америку было, а теперь вот это все. Жалко, что я пришел в проект уже после того, как Дикий Запад удалили. Такой интересный мир был.

– Ой, да ладно тебе, я еще интересные миры могу создать, – ответила ему Катерина и добавила, повернувшись к Василию:

– Короче мощно ты показал этим «сапогам»! Это их патриотическое воспитание, казаки-разбойники бесконечные...

– Подождите, при чем тут военные? – спросил Василий.
– У нас вроде как телевизионная игра, соревнование управленцев, вот это все...

– А ты не догадываешься, откуда это взялось? – сказала

Катерина. – Это наше государство пытается показать, какое оно демократичное!

– И отвлечь людей от протестных митингов, – согласился Шива.

– Кстати рейтинги растут, – добавил Профессор, – но поскольку все операторы засекречены, народ не знает про военных и что гражданский оператор только ты. Если вы заметили, по телику даже ваши ники не говорят. И вы, Василий, помогаете нам показать, что наш проект и обычным игрокам подойдет. Не хотелось бы создать игру для внутрисемейного пользования.

Так все трое расхваливали Василия. Он купался во внимании и уже забыл спросить, почему он не помнит себя в игре. Василия даже не удивило, что три взрослых человека так его обхаживают. Но наконец Катерина сказала:

– Василий, у нас для тебя сюрприз. Вот сегодня какой день недели?

– Пятница, – ответил герой.

– Так вот, игра теперь будет выходить не по четвергам, а по субботам. То есть на этой неделе будет две игры, – дополнил ее Шива.

– И завтра у вас игра! – объявил Профессор. – Поздравляю!

– Ничего себе, – удивился Василий, – сразу вот так четвертьфинал?

– Да, нам очень хочется доказать, что тут могут не только

военные, – сказал Шива.

– А вам тот управленец, за кого вы играете, не сказал еще? – спросил Профессор.

– Ладно, это не важно. Сейчас покажем тебе разные тактики, – сказала Катерина, не дав ответить Василию.

– Игра это хорошо. Только у меня просьба. Я хочу со Светкой-Конфеткой познакомиться, – сказал Василий.

– Охохо, это ты силен, дружище! – воскликнул Шива.

– Да, вы же в Доме Правительства через разные двери даже ходите, – сказала Катерина, – я думаю, когда ты начнешь тащить, она обратит на тебя внимание.

– Давайте пока об игре. Завтра русско-турецкая игра, – сказал Профессор.

– В смысле? – спросил Василий.

– Ну как. Есть две карты: «Ушкуйские броды», там русские с поляками; и «Солнечный полуостров», там уже русские против турок. Вчера были поляки, так что завтра у вас «Солнечный полуостров». Кто за кого играет выясняется случайным образом перед игрой. У меня еще в той игре проведьм был специальный генератор случайных чисел, своего рода виртуальная монетка, – объяснила Катерина.

– Сейчас мы тебе расскажем максимум про то, что может быть и у турок, и у русских, – сказал Шива.

– Короче про турок лучше учи, – сказала Катерина.

– Почему? – удивился Шива.

– Мне, как создателю, – Катерина указала на себя, – ка-

жется, что так лучше.

Так все трое стали рассказывать Василию про вооружение и организацию турецких войск. Его удивило, что Турция, она же Османская империя, могла выставить не только легкую кавалерию. У турецкого султана были и тяжелые всадники, и артиллерия, и дисциплинированная пехота. Османские элитные пехотинцы назывались «янычары» и были очень похожи на русских стрельцов. Василий узнал, что Османская Империя несколько сотен лет угрожала европейским державам и громила европейские армии. Как раз во времена Смуты турецкая армия была на высоте. Со слов создателей игры выходило, что руководить ею не очень сложно. Надо только грамотно организовать стрелков и пушки! После нескольких залпов тяжелая и легкая кавалерия одновременной атакой со всех сторон завершит разгром врага.

– Кстати не забудь сказать своему Сергею Николаевичу, чтобы нанимал побольше конных и пеших с тяжелыми копьями, – добавила Катерина.

– Дорогая, какие еще тяжелые копья у турецкой пехоты? Насколько я помню, у них в пехоте в основном стрелки, – удивился Профессор, но Катерина глянула на часы и схватилась за голову:

– У меня же ребенок один дома! Он давно уже из школы вернулся. Все, мужчины, оставляю вас! – с этими словами она быстро собралась, попрощалась и ушла. Мужчины остались втроем. Шива спросил Профессора:

– Подожди, это что получается, вы уже были женаты, когда она делала игру про Дикий Запад?

– Нет, мы познакомились уже после. У нее ребенок от первого брака.

– Ничего себе! Я даже и не знал. А она такая, прям совсем молодая, – ответил Шива.

– Да, совсем молодая и перспективная очень. Помню, познакомились с ней на конференции, где я как раз доклад про свою лингвомодель делал, – согласился Профессор.

– Я уже не понимаю. Все вот это только потому, что вы познакомились и решили пожениться? – спросил Василий.

– Видите, как все удачно совпало! – ответил Профессор. – Я давно развелся, но тогда даже не думал о новых отношениях, а искал, как развить свои идеи. А Катерина только развелась со своим первым мужем-алкашом. И я выбрал ее проект, а потом и ей предложение сделал

– Бывают же совпадения... – тихо проговорил Шива.

– Что? – спросил у него Василий.

– Ну бывает же такое, люди на работе знакомятся и завязывается связь, – ответил Шива, – хотя что мы о Катерине, нам теперь надо за Василия болеть, чтобы он своей игрой Светку впечатлил.

– Вот никогда я девчонок не впечатлял компьютерными играми, – сказал Василий.

– Да ты чего, во-первых ты в проекте на федеральном канале! А во-вторых тут главное харизма. У меня никогда про-

блем не было, девчонки сами за мной бегают! – похвалился Шива.

– Раз уж мы не уверены, что вас пустят в комментаторскую студию, я думаю хорошей идеей будет написать письмо, – прервал похвальбу Шивы Профессор.

– Думаете, сработает?

– Надеюсь, что да. Но вам и в игре придется постараться, не думаю, что Светка заинтересуется проигравшим. И кстати про русских тоже надо выучить, несмотря на то, что Катерина вам со своей женской интуицией напроорочила. Я не очень понимаю ее уверенность. Пятьдесят процентов на то, что выпадет русский орел и пятьдесят, что решка, то есть полумесяц.

Шива и Василий согласились с Профессором. Так все трое еще на пару часов окунулись в мир пушек, пик и пиццалей.

3.8

Телефонный разговор конца 2012 года, за пол-года до первой игры Василия. Звонящий, прежде чем поднять трубку, поправил маленький триколор на лацкане пиджака и глянул на портрет Владимира Владимировича Путина:

– Ало, Семеныч. Наши спецы посмотрели тот проект с выставки на получение гранта. Ну, где провода к голове подключаешь и типа в симуляции стреляешь. Но целишься как по-настоящему. Кажется, хорошая обучалка для твоих ре-

бят.

– Здорово. Думаешь? Не доверяю я этим симуляциям. Ни на службе, ни с бабами.

– Смешно, смешно, товарищ полковник. А вы все по полигону бегать хотите, ноги стирать? Двадцать первый век, Семеныч.

– Да там какая-то Америка, ковбои какие-то сраные. Не по-нашему.

– Вот чего и звоню. Там сейчас быстренько все переделали, но почему-то в тематике Дня Народного Единства. Ну там стрелы всякие, конница, пушки.

– Петрович, я тебя, конечно, уважаю. Но у нас сабелькой сейчас никто не рубит!

– Да тут новые методы обучения, все дела. Они же сначала под Запад делали, решили просто и у нас гранток срубить. А мы их прожали на подписку. Только не факт, что у пендосов сейчас нет ничего такого. Короче, Семеныч, выдели бойцов на тесты. Человек пятнадцать надо.

– Петрович, звучит интересно, но похоже на самостоятельность.

– Это я тебя не в службу, а в дружбу звоню. Чтобы ты не в стиле с вещами на выход узнал. Я сейчас с приема еду: наверху заинтересовались, обещали подписать. По мне так тоже ерунда какая-то, там десять других интересных проектов на столе лежало.

– Ну добро, тогда добро, спасибо, что сообщил. Я тоже

если что, сразу скажу.

– Добро, давай. Только последнее. Переодень своих в разную форму. Ну типа ребята под погонами, но из разных войск. Чтобы ботаников не пугать так сразу. Наверху согласовано.

– Ого, смотрю операция намечается. Будет сделано!

– Давай, Семеныч, до связи. Жене привет!

– И ты давай там, держись. Удачи!

– Добро, до встречи.

Глава 4. Османы

4.1

Проснувшись на следующий день, Василий принялся писать письмо для Светки-Конфетки. Уже сегодня она будет совсем рядом! И наверняка он сможет найти комментаторскую студию в Доме Правительства или хотя бы найти, с кем передать письмо.

Отношения с девушками никогда не были коньком Василия. Он привык терпеть отказы и от этого еще больше замыкался в своем компьютерном мирке. Но сегодня герой не унывал! Он постарался вложить максимум чувств в текст. Василий рассказал, как его впечатлил образ Светки-Конфетки и про то, как ему грустно в одиночестве. Он много лет искал и теперь нашел настоящее сокровище. Герой расписал аргументы, как в школьном эссе, и доказал, что такому смелому игроку и такой красивой девушке надо быть вместе. Строго говоря, им друг без друга никуда! Вдвоем они смогут затащить катку – Василий так и написал: «затащить катку» – и никто не сможет смеяться над ними!

Дописав и сложив письмо в виде конверта, он поспешил в душ. Как раз подошло время мыться по расписанию, висящему на стене. Но не успел Василий закрыть дверь на крючок, с таким боем отвоеванный у бабушки, как зазвонил телефон:

– Василий, приветствую, ты готов? Нам уже на сегодня назначили игру. Прости, я сам узнал только что. Короче, одевайся, за тобой уже выехал Лев, – прозвучал голос Сергея Николаевича.

4.2

В дороге Василий все доставал вопросами Льва. Он стремился узнать подробнее про Светку-Конфетку и то, как передать ей письмо. К разочарованию Василия, Лев давал уклончивые ответы:

– Ты, Василий, молодой, и тебе все нипочем.

– И что?

– А то, что нужно всегда быть готовым уйти, не оглядываясь. Силен тот, кто идет один и не оставляет хлебных крошек.

– Я уже письмо написал.

– Взойдя на колесницу, можно узнать то, что потом не сможешь забыть.

– Что узнать? – удивился Василий.

– Говорю, не всякий путник осилит путешествие, – Василий поймал в зеркале заднего вида глаза Льва и его удивил пронзающий и холодный взгляд охранника. Василий занервничал:

– Послушай, в чем проблема, мы прекрасно едем, как ты сказал путешествуем, пробок почти нет...

– Сколько себя помню, влюбленным всегда сопутствует

ангел. Но химера уже притаилась в кустах.

– Какая еще химера? – спросил Василий и подумав, все же сформулировал уточняющий вопрос: – Это что-то вроде лжи и обмана?

– Запомни: кому ложь, а кому мать родна! – Лев поднял вверх палец, и герой обратил внимание на его руки. Фаланги пальцев были покрыты татуировками в виде сплошных широких черных прямоугольников.

Этот странный диалог продолжился даже в Доме Правительства, по пути к игровой комнате. Лев шел впереди, а Василий повторял ему в спину те же вопросы, надеясь на дельный совет или информацию. Наконец, перед последней дверью Лев обернулся:

– Василий, ты мне надоел со своими вопросами. Сейчас я тебе загадку загадаю.

– А что, если не отгадаю? – усмехнулся герой и взялся за ручку двери.

– Голову окончательно откушу! А то сам не справился! – Лев указал татуированным пальцем на пораненный лоб Василия и тот второй раз за день поймал холодный и даже голодный взгляд охранника. Теперь Василий заметил, что Лев всегда смотрит не на собеседника, а будто сквозь него.

– Ладно-ладно, давай загадку.

– Семь раз войдут четверо, а выйдут двое, чтобы первый увидел, а многие поверили и в ее большом доме царило согласие.

– Так это же наша игра! Осталось четыре четвертьфинала, потом два полуфинала и финал. Итого семь игр. А с каждой стороны оператор и игрок. А большой дом: это Россия.

– То есть какой твой ответ?

– Мой ответ «Россия»!

– Правильно, идем скорей, нас уже заждались, – будто по-ник и одновременно потеплел Лев.

4.3

Поле. Василий, прижимаясь к шее лошади, летит галопом в сторону своих позиций. За его спиной слышен шум настигающих турок. Стрелы свистят над головой героя или ложатся под ноги лошади. Кажется, скоро они начнут достигать цели.

Перед внутренним взором Василия встает Глеб Лютый. Совсем недавно вместе во главе конницы они атаковали янычар. Много, много тогда потоптали турецкой пехоты! Но и русская поместная конница понесла потери.

Сперва погнали турок по полю к лесу. Тут, при свете яркого солнца, нашим сопутствовал успех. Дворянское ополчение настигло всех, кто был недостаточно расторопен.

В лесу конница завязла и рассыпалась. Но Василий гнал людей вперед! Он забыл, что его дело – командовать стрельбой и даже забыл про слабую левую руку.

В то же время турок будто прибавилось. Из-за деревьев показались пехотинцы. Они были вооружены тяжелыми ко-

пьями с длинными наконечниками и аркебузами. Будто готовы были встречать тяжелую кавалерию! Пехотинцы кололи всадников, стаскивали их с лошадей. Тут и там звучали выстрелы русских пистолей и турецких аркебуз. Деревья мешали видеть, все смешалось в кутерьме боя.

Василий понял тогда, что дело худо и дал команду на отход. Его командирский голос на мгновение перекрычал звуки побоища. Василий развернул коня и устремился прочь из леса. Казалось, вот-вот всадники в полном порядке выскочат на свет солнца. Там, на ровное поле, они покажут превосходство скорости и богатырской удали!

В этом момент из-за спины грянул залп. Василий обернулся и увидел, как Лютый падает с коня. Рядом с ним также упало несколько всадников. Тогда герой еще раз прокричал команду на отход и поскакал к основным русским позициям.

В чем тогда была надежда Василия? После погони за янычарами и короткого боя в лесу он стремился вернуть к основным силам и помочь им отбиться от турецких атак. Но по дороге его перехватили османские «летучие» отряды. Они рыскали по округе и искали, что бы откусить от русского войска. Василий был для них желанной добычей!

Герой начал вспоминать изначальный план на бой. Он был простой: русские собрали пехоту и двинулись на возах в сторону крепости, занятой неприятелем. Требовалось преодолеть огромное открытое пространство. Лишь с правого фланга рос лесочек, в котором впоследствии конница под на-

чалом Глеба Лютого нарвется на пешую засаду. Но пока русские этого не знали. Они оставили русский форт на возвышенности, которому предстояло самостоятельно отбиваться от турецких атак. В атакующем русском войске кони и люди тащили огромные щиты на колесах, называемые гуляй-городом. Такие щиты, выстроенные в линию, были своеобразной крепостью. Преодолеть ее с наскока или пробить стрелой или пулей на излете было невозможно. В то же время русские стрельцы вели огонь через отверстия-бойницы. Если же противник пытался перелезть через щиты или протиснуться в промежуток, его ждал удар бердышом.

Конное поместное ополчение, которое только что увязло в лесу, по плану должно было мешать противнику атаковать гуляй-город и стрельцов с флангов. Царская казна не выделила средств на дорогостоящую конницу. Поэтому отбиваться от турецкой конницы приходилось дворянскому ополчению во главе с Лютым и татарами Бекбулата, верными двуглавному орлу.

Этих татар Глеб Лютый называл «скрипами» за использование скрипучих, воцеленных кожаных доспехов. Такая защита была дешевой, но легкой по весу и широко использовалась в степной коннице.

4.4

Все эти мысли пронесли в голове Василия, пока над его головой свистели стрелы. Вдалеке гремели мушкеты, ржали

кони, били барабаны. Это разгоралась битва вокруг основных сил русских, защищенных гуляй-городом. Герой стремился вернуться к ним и руководить стрелками. Подсказка не пришла из памяти, но кажется появилась надежда: впереди виднелся ручей. «Перепрыгну и оторвусь» – подумал Василий и пришпорил лошадь. Его боевая подруга неслась галопом, чуя опасность. Герой привстал на стремянах и одновременно пригнулся как можно ниже. Конская грива ритмично вздымалась и опадала перед его лицом. Турки настигали: слышно было, как бились их сапоги о бока взмыленных коней.

Еще несколько мгновений, несколько толчков сильных конских ног и наконец прыжок! Василий вместе с лошадью взмыл вверх. Водная преграда – и он ушел! Одна стрела просвистела над головой, вторая воткнулась в седло сзади. Пропела тетива и третья стрела с хрустом ударила куда-то ниже. Лошадь под Василием дернулась и неловко приземлилась, ударившись грудью о берег. Герой перелетел через конскую шею кубарем, ударился оземь и затих.

Полежав так немного, Василий с усилием сделал вдох и открыл глаза. Все то же слепящее солнце, садясь, расчерчивало пейзаж тенями. Одну из них отбрасывало одинокое дерево впереди. «Туда», – подумал герой и пополз изо всех сил.

Внезапно что-то острое пронзило голень. Сильная боль обожгла тело. Сжав зубы, Василий продолжил ползти. Тут справа от его лица появились конские ноги. Поняв, что про-

исходит, герой остановился. Он подложил правую руку под себя и осел.

Когда сапоги со вздернутыми носами ударили землю, Василий лишь сильнее обхватил себя правой рукой за левый бок. В неподвижности прошло несколько мучительных мгновений. Только когда чья-то рука схватила его за ворот кафтана, Василий решился. Не оборачиваясь, он взвел курок пистолета, заткнутого за пояс слева, и сразу спустил его.

Выстрел!

Сверху кто-то вскрикнул. Очень скоро спине стало одновременно жарко, мокро и тяжело. Герой снова теперь боролся за жизнь против того же врага. Грузный турок навалился, напоследок лишая Василия воздуха.

Придавленный, он барахтался, барахтался и смог только перевернуться на спину под трупом. Легче от этого не стало. Борода мертвеца лезла в нос и глаза. Рукоять кинжала давила на живот, широкие плечи и массивные ноги не давали выбраться. Стрела, проткнувшая голень, позволяла работать только одной ногой. Но Василий уже видел свет солнца!

Герой расслабился, чтобы перевести дух. Закат бил в глаза. Мир вокруг окрасился в красно-оранжевые цвета. Как же был прекрасен этот мир с одиноким деревом посреди степи!

Внезапно слева возник и заслонил солнце огромный силуэт всадника. Черная конская голова втянула воздух у лица Василия. Массивные украшения сбруи ударились о его плечо, напомнив, что в теле есть боль. Тяжелая слюна упала на

лоб героя.

– Э, урус! – зло и истерично воскликнул всадник.

Он медленно поднял кажущееся гигантским копьё. Василий не мог сопротивляться и смотрел, как закат играет на широком листообразном наконечнике, украшенном цветочным орнаментом. Таким же орнаментом было украшено черное древко. Вместе они походили на зловещее дерево, перевернутое кроной вниз. Наблюдая за врагом, герою оставалось только бороться за возможность вдохнуть поглубже и искать силы для нового рывка.

Турок ослабил поводья, взял оружие двумя руками и, наконец, ударил сверху вниз, вложив всю возможную силу. Страшный удар пробил насквозь оба тела. Под хруст костей Василий почувствовал, как теряет с таким трудом отвоеванный воздух...

4.5

Василий очнулся, закашлявшись, в капсуле.

Перед глазами еще стояли страшные сцены боя. Торопливо он нажал пальцем на кнопку, и когда держащий руку ремень повис, дернул за рукоять и открыл капсулу.

В комнате, как и в прошлую игру, были Сергей Николаевич, Лев и Егор. Сергей Николаевич быстро кликал и стучал по клавиатуре. Лев, стоящий у него за спиной, говорил быстро и четко:

– Вот так, сюда еще кузнецу. Сейчас выходим в латных

коней и хана им.

– Да вижу, Лёва, вижу! Что это Вася там делал, великий тактик, блин! Теперь его заново нанимать!

– Ты и так им много урона нанес, – ответил Лев примиряюще, – через несколько минут заново выйдет.

Василий вдохнул воздух и шумно прокашлялся. Все, кто был в комнате, оглянулись на него.

– А ты куда полез? – спросил Сергей Николаевич. – Что, перекур, пока я героя заново строю?

– Василий, все хорошо, подкрепление будет, – сказал Егор, держа в руках папку и ручку.

– Да? – герой вдохнул. – Да вы чего? – снова вдох. – Вы играетесь, а я там, – еще судорожный вдох...

– Так, успокойся! Смерть героя не повод капризничать! – Лев снова стал строже.

– Лев, Егор, ну-ка пока думайте, что дальше делать, а я тут разберусь, – Сергей Николаевич встал со стула и обратился к Василию:

– Вася, Бонапарт ты наш, твоему герою еще пару минут наниматься и в бой, в бой, дело доделывать. Да, я понимаю, что у противника сильный герой и у него внезапно оказался огромный урон копьем, – как ребенку стал говорить он Василию.

– Да вы чего? – герой искал у себя на голове провода. – Вы видели, что там? Да я как туда снова полезу-то, а?

– Какое ты мне сейчас не полезешь? Полезешь, как ми-

ленький. Родина сказала: надо! – Сергей Николаевич с лицом завуча наступал на Василия.

– Вася, давай без капризов. Деньги мы тебе дали, вопрос важный, сейчас еще пятнадцать минут и домой, – добавил Лев.

– Сергей Н-Николаевич, да там же война настоящая, там убивают, вы вообще видели, что там? Я уйду, я больше не буду, идите вы!

В это время помощник Егор проговорил в микрофон:

– У нас техническая заминка, можно паузу три минуты?

– Пауза принята. Вам нужна помощь? – после шуршания ответил динамик.

– Пока сами, если понадобится, то скажем.

– Приняли «сами», но после игры нам нужен отчет по ситуации.

– Будет отчет.

– Василий, ты должен, ты обещал! – окончательно потерял терпение Сергей Николаевич.

– Да ничего не это, ну там прямо умирают, я не буду, – Василий все никак не мог полностью освободиться от проводов.

– Сергей Николаевич, – сказал громко Лев, – Василий все просил меня письмо Светке-Конфетке передать.

– Правда? – без иронии и даже с угрозой спросил героя Сергей Николаевич.

– Да, ведь как она без меня, вот Лев даже шутит про нее,

а она настоящая, – затараторил Василий.

– Ну давай-давай, передам, – протянул руку Сергей Николаевич, сменив гнев на милость.

– Правда?

– Зуб даю! – Сергей Николаевич приложил большой палец к зубам и сделал характерное движение от себя. – Чтоб мне гадом быть!

Василий суетливо достал из кармана пропотевшее, помятое письмо:

– Вот.

– Еще что-то? Цветы, «рафаэлло», подарки? – спросил Сергей Николаевич.

– Нет, всё. Там всё!

– Отлично! – сказал Лев. – Я сейчас же схожу и передам.

Сергей Николаевич передал письмо Льву, а потом двумя руками взял Василия за плечи и спиной втолкнул в капсулу. Тот не сопротивлялся. Вдвоем они быстро вернули все магниты на голову героя. Пока капсула не закрылась, Сергей Николаевич не отпускал Василия, а после даже проверил, плотно ли закрыта крышка.

4.6

Над полем битвы сгустилась ночь. За день стрелецкое войско прошло огромное расстояние по полевой дороге, ведущей к турецкой крепости. Русские встали лагерем и окружили его огромными щитами на колесах. Турецкое войско бо-

лее не решалось на прямые атаки. Слишком много воинов они потеряли, стремясь преодолеть передвижные стены гуляй-города.

Воздух пах костром и порохом. Стрелецкие костры поднимали языки к небу. Беспокойно было этим вечером. Штурм крепости был неизбежен. Эта твердыня прикрывала путь на полуостров. Поскольку у русских не было кораблей, вода давала туркам огромное преимущество. Окруженное с трех сторон водой пространство противник использовал на полную. На полуострове цвели сады, паслись огромные стада. На плодородной равнине колосились поля, в горах были выкопаны глубокие шахты. Каменоломни исправно давали материал для оборонительного строительства. Рядом во множестве стояли кузницы и казармы, стрельбища и мастерские.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.